

Критерии диагностики личности злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания (в контексте реализации современной уголовно-исполнительной политики)

А.И. АБАТУРОВ – старший преподаватель Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье на основании анализа теоретических источников, отечественного опыта и результатов социологических исследований представлена матрица (схема) криминологического портрета среднестатистического потенциального злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания применительно к задачам Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

Ключевые слова: концепция развития уголовно-исполнительной системы; профилактика; личность осужденного; злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания; матрица.

Criteria for diagnosis of a malicious intruder of the established order of punishment personality (in the context of modern penal policy)

A.I. ABATUROV – senior lecturer, FPS of Russia Academy, Kirov branch, PhD in Law

The article is based on the analysis of theoretical issues, domestic research and results of case studies. It runs the matrix (scheme) of an average potential violator of the established order criminological portrait in relation to the Concept of the Penal system of Russia development until 2020.

Key words: Concept of the Penal system of Russia development; prevention; personality of a convict; willful violation of the established order; matrix.

Реорганизация пенитенциарной системы России, разработка и нормативное закрепление механизма реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.) свидетельствуют о новом этапе ее стратегического развития.

Если мы хотим добиться успехов в исправлении осужденных и их последующей социальной адаптации, то должны ориентировать уголовно-исполнительную политику на переход от жестких карательных мер к гуманизации условий и порядка исполнения наказаний. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев в ходе рабочей встречи с министром юстиции Александром Коноваловым подчеркнул: «И еще нужно будет предпринять много усилий для того, чтобы наша пенитенциарная система, система исполнения наказаний, стала со-

временной, эффективной, мотивирующей к тому, чтобы не совершать преступлений, карающей, естественно, потому что цель наказания в том числе и в этом, но в то же время основанной на современных принципах, основанной на Конституции, на правильном отношении к базовым правам и свободам человека»¹.

Либерализация уголовного законодательства в нашей стране способствует тому, что значительная и наименее опасная часть преступников осуждается к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. По статистике, в настоящее время к лишению свободы осуждается не многим более 35% лиц, совершивших преступления, а к остальным применяются наказания, альтернативные лишению свободы. Так, на 1 мая 2011 г. в 2466 уголовно-исполнительных инспекциях состояли на учете 483,3 тыс. чел., осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы².

В связи с этим в местах лишения свободы уже сейчас концентрируются осужденные, совершившие наиболее тяжкие преступления, причем их удельный вес растет, так как они чаще приговариваются к длительным срокам, реже освобождаются досрочно (общая численность в местах лишения свободы приблизилась к 833,6 тыс. чел., при этом количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, превысило 70%, хотя несколько лет назад эта категория составляла 30–35%)³. Очевидно, что это ведет к росту той части отрицательно характеризующихся осужденных, которая скрытно или явно противодействует администрации мест лишения свободы, что негативно сказывается на состоянии режима и правопорядка, способствует осложнению оперативной обстановки, затрудняет процесс исполнения уголовного наказания в целом.

В теории и практике предупредительной деятельности и, в частности, профилактики злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в местах лишения свободы нельзя не учитывать, что в настоящее время в исправительных учреждениях каждый пятый осужденный либо совершил, либо, что очень вероятно, совершит то или иное злостное нарушение. Без учета данного фактора обеспечения правопорядка и законности успех исправления осужденных представляется весьма затруднительным и проблематичным. С учетом сказанного Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предлагается выработать ряд мер, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, а также усилить ответственность злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Профилактика злостных нарушений в условиях реформирования уголовно-исполнительного законодательства, исправительное воздействие на лиц, их совершающих, должны характеризоваться определенной спецификой в силу отличительных особенностей объекта воздействия. Значительный удельный вес злостных нарушителей в местах лишения свободы в сочетании с существенными изменениями в психологических параметрах их личности (социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные признаки) позволяют ставить вопрос о необходимости создания системы профилактики злостных нарушений, пересмотра (пополнения) ряда конкретных форм и методов профилактической деятельности.

Известная социологическая закономерность, состоящая в том, что чем больше признаков соответствует определенной группе личностей, тем меньше лиц соответствует этим признакам в той или иной общности (группе) людей, позволяет расположить установленные в ходе исследования признаки социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик личности осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, в определенной последовательности – от наиболее значимых признаков, присущих большому числу индивидов, к наименее значимым (за точку отсчета была принята методика, предложенная при исследовании вопроса о факторах пенитенциарной преступности⁴):

- судимость: 2–3 раза;
- возраст: от 25 до 30 лет;
- семейное положение: не женат;
- поведение: отрицательное;
- отношение к труду: недобросовестное;
- образование: среднее;
- здоровье: наличие психических отклонений.

Выделение определенного (ограниченного) ряда признаков дает возможность представить некую общность (группу) осужденных, которые с наибольшей вероятностью могут совершить то или иное злостное нарушение. Количество треугольников зависит от видов режима исправительного учреждения и, собственно, вида самого нарушения. В качестве примера приведем схему, отражающую такую вероятность совершения злостного нарушения в виде употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ.

Применяя известную последовательную технологию учета отмеченных признаков, довольно просто выявить именно тех осужденных в конкретном учреждении, которые с наибольшей вероятностью могут составить список потенциальных злостных нарушителей по данному виду нарушения. К примеру, в исправительной колонии строгого режима общая численность осужденных составляет 1500 чел. Возрастная группа в пределах от 25 до 30 лет представлена 1 тыс. осужденных. В их числе 650 холостых, из которых 350 характеризуются отрицательно. В свою очередь, из этих 350 только 250 осужденных недобросовестно относятся к труду, в их числе 200 имеют среднее образование, из них 80 страдают различными отклонениями в психике. И, наконец, из этих 80 чел. одна треть, или 27 осужденных, судимы 2–3 раза.

Получается в итоге, что в данной конкретной колонии именно 27 чел. обладают повышенной способностью совершить злостное нарушение в виде употребления спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ. Аналогичным образом не сложно выделить потенциальных злостных нарушителей и по другим видам учреждений и видам самих нарушений. Предложенная и оправдавшая себя методика позволяет с весьма и весьма незначительными ошибками определять именно тех осужденных, которые в обязательном порядке должны быть поставлены на профилактический учет и являться объектами первостепенного внимания сотрудников, занимающихся профилактической деятельностью. Результаты проведенного исследования легли в основу разработки некой матрицы (схемы) криминологического портрета среднестатистического потенциального злостного нарушителя, выявленного независимо от вида режима и вида нарушения.

В связи с этим представляется целесообразным каждому руководителю организовать проведение работы по составлению своеобразных матриц, отражающих потенциальную возможность со стороны любого из осужденных стать злостным нарушителем. Для этого надо из личных дел и на основе информации, полученной от всех субъектов индивидуальной профилактики, собрать эту матрицу и, применяя известную последовательную технологию учета признаков личности, определить (выявить) этих самых потенциальных злостных нарушителей. За точку отсчета мы брали своего рода эталон таких матриц, которые были разработаны нами в рамках соответствующего исследования.

В его ходе было выявлено, что наибольшим потенциалом совершить злостное нарушение, например, в виде употребления спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ обладает личность, отличающаяся набором следующих признаков: это осужденный мужского пола, 26–35 лет, он холост или разведен и, как правило, не занят общественно по-

лезным трудом либо отрицательно к нему относится, до осуждения злоупотреблял спиртными напитками и их суррогатами, состоит на учете у нарколога (психиатра) как лицо, страдающее алкоголизмом, поведение отличается негативными параметрами, имеется наличие 2–3 судимостей. Исходя из этих характеристик мы определили, что в колониях разных видов режимов (общего, строгого, особого), колониях-поселениях насчитывается 250 чел., соответствующих данным параметрам. Сопоставления полученных списков с имеющимися в колониях профилактическими подучетными списками показало, что они совпадают лишь частично, причем последние являются неполными. Отклонения составили: общий режим – 17%, строгий режим – 18%, особый режим – 14%, ИК-поселения – 21%. Самым главным результатом нашей работы можно считать подтверждение гипотетического тезиса о весьма значительной вероятности совершения данного вида злостного нарушения теми лицами, которые не состояли на профилактических учетах. В течение полугода данный тезис нашел свое подтверждение: общий режим – 78%, строгий режим – 76%, особый режим – 87%, ИК-поселения – 86%.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что в период глобальной перестройки уголовно-исполнительной системы России, а также реализации всех позиций Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предложенная методика позволяет с весьма незначительными погрешностями определять тех осужденных, которые в условиях современной пенитенциарной политики в обязательном порядке должны быть поставлены на профилактический учет и являться объектами внимания сотрудников, занимающихся профилактической деятельностью. Более того, главное достоинство данной методики, наряду с простотой и общедоступностью, состоит все-таки в том, что она подчас более точна, нежели те, что применяются в действительности по выявлению так называемого «подучетного элемента».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: <http://www.kremlin.ru/news/8479>

² См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/>

³ См.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

⁴ Журавлев М.П. и др. Факторы, влияющие на состояние, структуру и динамику преступности в ИТУ. 1978. С. 56.

¹ Sm.: <http://www.kremlin.ru/news/8479>

² Sm.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/>

³ Sm.: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

⁴ Zhuravlev M.P. i dr. Faktory, vlijajuwие na sostojanie, strukturu i dinamiku prestupnosti v ITU. 1978. S. 56.